

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ В ДИСКУРСЕ ЕС И СТРАН РЕГИОНА С ПОЗИЦИИ КРИТИКИ БАЛКАНИЗМА

Анастасия Валерьевна Малешевич,

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия,
anastasia.maleshevich@gmail.com

Статья поступила в редакцию 12.04.2022, принята к публикации 29.08.2022

Для цитирования: Малешевич А.В. Западные Балканы в дискурсе ЕС и стран региона с позиции критики балканизма // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 86–100. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_86

Аннотация

В статье анализируется концепт «Западные Балканы», введенный и продвигаемый в официальных документах Европейского союза для обозначения стран бывшей Югославии (без Словении) и Албании. Автор статьи развивает идею, что данное понятие представляет собой искусственный административный термин, используемый для обозначения транзитного положения балканских стран, которые пока не завершили процесс евроинтеграции. В этой связи новые тенденции символической географии Балканского полуострова рассматриваются в рамках критики балканизма, под которым по аналогии с ориентализмом понимается приписывание Балканскому региону специфических негативных черт, являющихся отражением западной модели доминирования. Отмечается, что в дискурсе ЕС представление региона связано с полемикой о необходимости дальнейшего расширения и включения в свой состав стран с конфликтным прошлым и настоящим. Негативный образ Балкан формирует императив «экспорта стабильности» на периферию Европы, а территория предстает пространством экспертизы и контроля. В то же время Западные Балканы больше не воспринимаются только как геополитическая проблема, а рассматриваются и как часть европейской цивилизации. Дискурс балканских стран склонен трактовать

© Малешевич А.В., 2022

новое географическое обозначение либо нейтрально, либо как манипуляцию, что зависит от их положения в регионе и по отношению к ЕС. При этом критическая рефлексия концепта связывается преимущественно с тенденцией к потере политической субъектности и с попытками воссоздать объединение южнославянских народов в новом формате.

Ключевые слова:

Западные Балканы, символическая география, балканизм, ориентализм, евроинтеграция, европеизация, бывшая Югославия, постъюгославское пространство, дискурс-анализ.

UDC 325.4

DOI: 10.17506/18179568_2022_19_3_86

WESTERN BALKANS IN THE DISCOURSE OF THE EU AND THE BALKAN COUNTRIES FROM THE STANDPOINT OF BALKANISM CRITIQUE

Anastasiia V. Maleshevich,

Moscow State Institute
of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia,
anastasia.maleshevich@gmail.com

Article received on April 12, 2022, accepted on August 29, 2022

For citation: Maleshevich, A.V. (2022). Western Balkans in the Discourse of the EU and the Balkan Countries from the Standpoint of Balkanism Critique. *Discourse-P*, 19(3), 86–100. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_86

Abstract

The article analyzes the concept of Western Balkans, introduced and promoted in official documents of the European Union to designate the countries of the former Yugoslavia (without Slovenia) and Albania. The author considers this concept to be an artificial administrative term used to denote transitional position of the Balkan countries that have not completed the process of European integration yet. In this regard, new trends in the symbolic geography of the Balkan peninsula are treated from the standpoint of Balkanism critique. Balkanism, by analogy with orientalism, is understood as attributing specific negative features to the Balkan region, which are a reflection of the Western

dominance model. It is noted that in the EU discourse, the vision of the region is connected with a controversy about the need for further expansion by including countries with conflicts in the past and the present. The negative image of the Balkans forms the imperative of “exporting stability” to the periphery of Europe, and the territory appears as a space of expertise and control. However, at the same time the Western Balkans are no longer perceived only as a geopolitical problem, but are also considered as part of European civilization. The discourse of the Balkan countries tends to interpret the new geographical concept either neutrally or as a manipulation, which depends on their position in the region and in relation to the EU. The critical reflection of the concept is mainly associated with the tendency to lose political independence and attempts to recreate the union of South Slavic peoples in a new format.

Keywords:

Western Balkans, symbolic geography, Balkanism, Orientalism, European integration, Europeanization, former Yugoslavia, post-Yugoslav space, discourse analysis.

Введение

Консенсус относительно использования концепта «Западные Балканы» для обозначения стран бывшей Югославии без Словении, но с Албанией сформировался достаточно быстро и к настоящему моменту почти не имеет альтернатив. Новый термин практически полностью вытеснил такие конструкции, как «постъюгославское пространство» («страны бывшей Югославии») и даже просто «Балканы» применительно к государствам региона, декларирующим стремление к вступлению в Евросоюз. Незавершенный политический транзит (на пороге ЕС) стал отправной точкой и единственной отличительной чертой группы стран, названных Западными Балканами.

Завершение холодной войны подразумевало трансформацию символической географии Балканского полуострова в соответствии со стратегическим видением Запада как победившей стороны. В 1990-е гг. появлялись различные проекты реконструкции Балкан, а некоторые из них даже опирались на идею сохранения единства южных славян в формате конфедерации. Различные варианты региональной интеграции в качестве транзитной конструкции первоначально продвигались Евросоюзом. Тем не менее региональный подход был негативно воспринят странами, которые строили свою национально-государственную идентичность на противопоставлении Балканам.

Амбивалентность европейской стратегии заключалась, с одной стороны, в групповом подходе, зафиксированном в разработанном в 1999 г. Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы. С другой стороны, индивидуальный подход положен в основу утвержденного в том же году Процесса стабилизации и ассоциации как рамочной концепции в отношении евроинтеграции стран Западных Балкан. Яркой иллюстрацией этой оптики служит популярный в европейском бюрократическом дискурсе «принцип регаты»¹, который подразумевает, помимо

---

¹ The regatta principle is the best solution (2017, October 26). *European Western*

индивидуального досье, соревнование между странами по вопросу вступления в ЕС.

В концепте «Западные Балканы» отразилась отмеченная амбивалентность. В официальных документах ЕС термин начинает применяться только во второй половине 1990-х гг., но еще эпизодически. Вехой стал первый саммит «ЕС – Западные Балканы» в Салониках в 2003 г. Новое обозначение региона окончательно вошло сначала в дискурс европейской бюрократии, а затем в региональную и глобальную повестку. Главным итогом саммита считается подтверждение перспективы интеграции стран из только что созданного в символическом пространстве Европы региона в ЕС². Изначально в группу Западных Балкан включались Сербия, Хорватия, Черногория, Босния и Герцеговина, Македония (БЮРМ) и Албания. В перечень никогда не входила Словения, а Хорватия была исключена из него со вступлением в ЕС в 2013 г. После одностороннего провозглашения независимости Косова в 2008 г. частично признанную республику стали включать в эту группу, но с оговорками. Базовой отличительной характеристикой нового региона стало то, что его составляли государства, которые пока не стали полноправными членами ЕС, в отличие от соседних стран, находившихся в финальной фазе интеграционного процесса. В самом концепте в его изначальном виде заключен механизм саморазрушения: по мере того, как страны региона будут вступать в ЕС, они, по примеру Хорватии, должны исключаться из группы. В конечном счете предполагалось, что Западные Балканы со временем могут исчезнуть или влиться в «тело» Европы в новом качестве.

В настоящей статье раскрываются тенденции перестройки символической географии той части Балканского полуострова, которая раньше считалась Югославией³, с акцентом на критике доминирующего в современном геостратегическом дискурсе концепта «Западные Балканы». Деконструкция осуществляется в рамках традиции системной критики балканизма как формы ориенталистского (неоколониального) дискурса. Исследованию процесса конструирования Западом образа балканского «Другого» посвящены известные работы М. Тодоровой (Todorova, 2009), М. Бакич-Хейден (Bakić-Hayden, 1995), В. Голдсуорти (Goldsworthy, 1998), Т. Петрович (Petrović, 2013), Д. Мишковой (Mishkova, 2019) и др. Развивая тезис о том, что приписываемые региону специфические негативные характеристики являются элементом западного мифа о Балканах, построенного, как и все бинарные конструкции, на иерархичных началах, мы стремимся выявить черты балканистского дискурса в содержании и специфике употребления нового термина «Западные Балканы». В первом разделе статьи представлены современные способы интерпретации символической географии Балканского полуострова. Во втором и третьем раз-

---

Balkans. Retrieved February 1, 2022, from <https://europeanwesternbalkans.com/2017/10/26/regatta-principle-best-solution/>

² EU-Western Balkans Summit Thessaloniki (2003, June 21). *European Commission*. Retrieved February 1, 2022, from https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_03_163

³ Албания не разбирается отдельно, но для нее, как для исторически балканской страны, характерны практически те же особенности репрезентации в западном дискурсе, что и для стран постъюгославского пространства.

делах анализируются особенности применения данного концепта в дискурсе ЕС и дискурсе стран региона, соответственно. Курсивом выделены цитаты, иллюстрирующие значимые дискурсивные конструкции.

Символическая география Балканского полуострова в контексте критики балканизма

Концепция ориентализма, предложенная Э. Саидом (2006) в одноименной работе, через отношения власти и знания указывает на формирование такого образа Востока, который является отражением западной модели доминирования. Не углубляясь в дискуссию о том, что в самой оптике ориентализма порой заметны эссенциалистские черты, стоит отметить, что похожие особенности характерны для западного взгляда на Восточную Европу и Россию (Вульф, 2003; Нойманн, 2004), а также в особенности на Балканы. Однако консенсус относительно того, можно ли в строгом смысле относить дискурс о Балканах к ориенталистской традиции, не сложился. Так, М. Бакич-Хейден и Р. Хейден считают, что возможен ориентализм в рамках Европы, точнее европейской периферии, в частности, несущей на себе отпечаток османского управления: в этом случае балканизм дополняется такими категориями, как византизм и православие (Bakić-Heyden & Heyden, 1993, p. 3). С другой стороны, М. Тодорова настаивает, что балканизм не может считаться лишь подвидом ориентализма, т.к. Балканы всегда позиционировались как особый регион и не относились к Востоку как таковому: несмотря на частые сравнения православия с «восточным деспотизмом», граница между христианством и исламом все же имела принципиальное значение (Todorova, 1994, p. 455). Тем не менее, даже если речь идет о некой полуориентализации («внутренний Другой»), символическая география Балкан, во-первых, до сих пор концептуализируется в неокOLONIALНОЙ оптике, во-вторых, обеспечивает существование необходимых для европейской идентичности «Других» на ближней периферии.

В XIX в. на фоне полемики вокруг Восточного вопроса начинает складываться устойчивый образ Балкан как «пороховой бочки Европы», что тоже в известной степени является продуктом «этноисторической мифологии» (Вишняков, Пономарева, 2018).

На современном этапе балканистский дискурс имеет характерные социально-политические проявления, связанные с процессом евроинтеграции, в котором участвуют все страны региона. Односторонний характер переговоров о вступлении в Евросоюз, когда в соответствии с принципами кондициональности кандидатам выдвигается определенный перечень требований, в символическом смысле воспроизводит иерархии колониального времени. Некоторые из этих требований даже противоречат базовым характеристикам национальной идентичности: например, необходимость признания независимости Косова, зафиксированная в переговорной повестке Сербии и ЕС.

Особое значение балканистского дискурса, как отмечает Т. Петрович, заключается в том, что декларируемая патологическая неспособность народов договориться между собой служит обоснованием для сохранения внешнего управления и даже буквально военного присутствия (Petrović, 2013, pp. 112–113). Показательны здесь примеры Боснии и Герцеговины с анахроничным постом

Высокого представителя ЕС и частично признанного Косова, но в отношении других стран региона также применяется «экспертная», «супервизорская» оптика. В последнее время появляется идея о Западных Балканах, по выражению черногорского политика Н. Медоевича, как о европейской Латинской Америке. Имеется в виду прежде всего распространение криминала, но в то же время в этом концепте имплицитно присутствует указание на регион как на сферу исключительных интересов Евросоюза⁴. Этот образ получает особую известность в популярной культуре: например, о Балканах как о *Латино Европе* поет известный сербский рэпер⁵.

В период холодной войны считалась вполне уместной бинарная конструкция Западная – Восточная Европа. Для некоторых стран бывшей Югославии период национально-государственного строительства на фоне распада федерации связан с утверждением концепта Центральной Европы как антипода Балканам. На отрицании принадлежности к кругу балканских стран строятся словенская и хорватская идентичности в ракурсе символической географии. Определенное значение для стран Балканского полуострова имеет концепция Средиземноморья, но это измерение не рассматривается в статье.

Заслуживает внимания термин «Югосфера», который предложил в 2009 г. журналист издания *The Economist* Т. Джуда применительно к новым странам на постъюгославском пространстве⁶. Инициатива не получила поддержки в регионе, где автора даже обвинили в «югоностальгии», хотя практический смысл исключительно символического оформления Югосферы связан как раз с поиском нейтрального термина для обозначения стран бывшей Югославии, т. к. некоторые из них выступают категорически против использования различных «постъюгославских» конструкций. Такой же, судя по всему, представляется Югосфера.

Западные Балканы как элемент стратегии Евросоюза

В урегулировании ситуации на постъюгославском пространстве ЕС играл одну из ключевых ролей, а новые страны региона сразу получили так называемую «европейскую перспективу», т. е. тем или иным образом были включены в процесс евроинтеграции. Первоначально появление концепта «Западные Балканы» отражало групповой подход к интеграции региона по аналогии со странами пятой и шестой волн расширения – Центральной и Восточной Европой (ЦВЕ). Тем не менее довольно быстро ЕС скорректировал стратегию для региона в пользу «принципа регаты», представляющего собой лишь немного усложненный индивидуальный подход. Евроинтеграция ЦВЕ по принципу «большого взрыва» (Big Bang enlargement) имела более стремительный, а главное, групповой характер.

⁴ Медојевић: Држава Црна Гора је формирала кавачки и шкаљарски клан (2021, November 6). *DAN portal*. Retrieved February 1, 2022, from <https://dan.co.me/vijesti/politika/medojevic-drzava-crna-gora-je-formirala-kavacki-i-skaljarski-klan-5091628>

⁵ Relja – Latino Evropa (2018, May 27). *YouTube*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.youtube.com/watch?v=cq8Lt0vRVRI>

⁶ Judah, T. (2009, August 20). Entering the Yugosphere. *The Economist*. Retrieved January 10, 2022, from <https://www.economist.com/europe/2009/08/20/entering-the-yugosphere>

При сравнении стратегии ЕС к интеграции стран ЦВЕ и Западных Балкан отмечается тенденция к ужесточению требований при снижении гарантий со стороны Брюсселя.

Усложнение политики кондициональности подразумевает выстраивание дополнительных барьеров, обусловленных выполнением политических условий. К условным реперным точкам (conditionality checkpoints) относятся начало переговоров по соглашению о стабилизации и ассоциации, подписание соглашения о стабилизации и ассоциации, либерализация визового режима, предоставление статуса кандидата, начало переговоров о евроинтеграции (Vachudova, 2014, p. 133). При этом гарантии со стороны ЕС для региональных элит неочевидны. Страны длительное время находятся в состоянии неопределенности, что неизбежно приводит к проблеме доверия (credibility issue) и подрывает стремление соответствовать (compliance) предложенным стандартам.

Дезинтеграция Югославии, сопровождавшаяся серией военных конфликтов, которые по-прежнему не разрешены в полной мере, задает особый контекст для дальнейшего расширения ЕС на Балканский полуостров. Дискуссия о целесообразности принятия в состав союза бывших югославских республик⁷ определяет контуры восприятия Западных Балкан в дискурсе ЕС.

Во-первых, высокий уровень секьюритизации дискурса превращает перспективу евроинтеграции Западных Балкан из угрозы в необходимость или даже неизбежность. Именно потому, что это конфликтный и нестабильный регион, он должен быть включен в сферу ответственности Брюсселя: риски для Евросоюза значительно выше, если он будет игнорировать этнические конфликты, беззаконие, плохое управление буквально на *внутреннем дворе*. Идея продвижения пространства мира и демократии на европейской периферии в случае Западных Балкан получает критическое значение: *европейское «нет» Западным Балканам может спровоцировать конфликт*⁸. Предыдущий председатель Еврокомиссии Ж. – К. Юнкер заявлял, что *без европейской перспективы на Балканах существует угроза новых военных конфликтов*⁹. Довольно часто используется метафора Западных Балкан как *внутреннего (inner) или переднего (front) двора Европы* в том смысле, что там должны быть *чистота и порядок*,

⁷ См., например: Kamath, B.R. (2021, October 22). Why the Western Balkans matter to the European Union? *Observer Research Foundation*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.orfonline.org/expert-speak/why-the-western-balkans-matter-to-the-european-union/>; Fraenkel, E. (2016). The EU and the Western Balkans: Do they share a future? *Barcelona Center for International Affairs*. Retrieved February 1, 2022, from https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/notes_internacionals/n1_145_the_eu_and_the_western_balkans_do_they_share_a_future/the_eu_and_the_western_balkans_do_they_share_a_future

⁸ Opinion: EU's "no" to Western Balkans could spark conflict (2019, November 8). *Deutsche Welle*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.dw.com/en/opinion-eus-no-to-western-balkans-could-spark-conflict/a-51175992>

⁹ Juncker: Without European perspective, military conflicts possible in the Balkans (2018, October 5). *European Western Balkans*. Retrieved February 1, 2022, from <https://europeanwesternbalkans.com/2018/10/05/juncker-without-european-perspective-military-conflicts-possible-balkans/>

или стабильность¹⁰. «*Западные Балканы, наш «передний двор», если хотите, – говорит комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Й. Хан, – вот где наша политика «экспорта стабильности» остается особенно значимой*»¹¹. Метафора внутреннего двора вызывает ассоциации с отмеченной выше идеей Западных Балкан как европейской Латинской Америки.

Во-вторых, в дискурсе европейской бюрократии особое место отводится обоснованию цивилизационного единства со странами региона, их принадлежности Европе, но с поправкой на время (имеется в виду их естественное отставание). Для этого используются указания на общую семью, судьбу, историю, культуру и т. д. Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен надеется, что они с Западными Балканами *одна европейская семья и делят общую судьбу*¹². Президент Франции Э. Макрон утверждает, что *Западные Балканы географически и исторически, с их трагическим прошлым и великим будущим, являются сердцем европейского континента*¹³.

В-третьих, конструирование образа региона как пространства европейской экспертизы, т. е. территории, развитие которой зависит от вовлеченности европейских консультантов, служит обоснованием для военно-политического присутствия ЕС в регионе. «Менторский» тренд связан с созданием многочисленных организаций гражданского общества, которые оказываются вовлечены в процесс принятия политических решений, осуществляют содействие реформам в соответствии с видением ЕС и т. д. Регулярно проводятся мероприятия с участием экспертов от гражданского общества, которые оценивают прогресс стран региона на пути евроинтеграции и дают дальнейшие рекомендации. Специфика экспертного дискурса заключается не просто в наличии дискуссий с участием различных НКО, что само по себе не является чем-то уникальным, но в интенсивности этой активности и предположительной вовлеченности экспертов во внутреннюю политику на правах консультантов и советников.

Наконец, функциональная геополитическая оптика по-прежнему прослеживается в заявлениях представителей ЕС. Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель признает, что *Западные Балканы являются геополитической проблемой*¹⁴. Его предшествен-

¹⁰ EU indecision “jeopardising” its position in Balkans – *Vod der Lyaen* (2021, October 6). *BBC*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.bbc.com/news/world-europe-58804144>

¹¹ Hahn: We need to see political will instead of political games in Western Balkans (2017, April 21). *European Western Balkans*. Retrieved February 1, 2022, from <https://europeanwesternbalkans.com/2017/04/21/hahn-we-need-to-see-political-will-instead-of-political-games-in-western-balkans/>

¹² “One family”: EU chief seeks to reassure Balkan states amid stalled membership bid (2021, October 6). *France24*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.france24.com/en/europe/20211006-one-family-eu-chief-seeks-to-reassure-balkan-states-amid-stalled-membership-bid>

¹³ Macron calls for clear accession perspective of the Western Balkans and reform of the EU (2022, January 19). *European Western Balkans*. Retrieved February 1, 2022, from <https://europeanwesternbalkans.com/2022/01/19/macron-calls-for-clear-accession-perspective-of-western-balkans-and-reform-of-the-eu/>

¹⁴ Borrell: Western Balkans is geopolitical problem, EU should provide engagement (2021,

ница на этом посту Ф. Могерини подчеркивала, что *Евросоюз сможет стать сильным глобальным актором только в случае интеграции Западных Балкан*¹⁵. Тем не менее создается впечатление, что риторика ЕС в отношении региона гуманизируется: геополитический дискурс уступает культурно-цивилизационному.

Балканистские черты в дискурсе Евросоюза о Западных Балканах проявляются в том, что, например, идея экспорта стабильности и необходимости внешнего управления основывается на традиционном восприятии региона (по выражению Х. Соланы) *как тоже Европы, но той ее части, где ненависть и конфликты продолжают бурлить*¹⁶.

Западные Балканы в дискурсе стран бывшей Югославии

Страны региона в большинстве своем применяют концепт «Западные Балканы», хотя с определенными оговорками. На официальном уровне практически не может быть пространства для маневра, т. к. в этом качестве они упоминаются в переговорной повестке ЕС. Термин достаточно распространен в медийном и государственном дискурсе, но в неформальном смысле по-прежнему считается искусственным. Взгляд на новый термин в странах бывшей Югославии во многом определяется их пониманием своей принадлежности к Балканам и своей роли в регионе. Достаточно стабильную балканскую идентичность сохраняют Сербия, Македония, Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия и Словения, находясь на пограничье, выстраивают свои идентичности на противопоставлении Балканам и югославскому прошлому. Наиболее развернутая рефлексия концепта предпринималась в Сербии и Хорватии, а также в несколько меньшей степени в Словении. Объединяет их восприятие *западнобалканской шестерки* как новой брюссельской конструкции, принятой для обозначения стран, *с которыми Евросоюз не знает, что делать*¹⁷. В других странах отношение к новому региональному объединению можно оценить как нейтральное.

Основной тон дискуссий так или иначе задается в академических кругах – в работах по геополитике и символической географии Балканского полуострова, а затем выходит в публичный дискурс, часто через интервью и заявления экспертов. В 2012 г. один из выпусков сербского журнала «Национални интерес» был посвящен критике концепта «Западные Балканы». Регион представляет собой

May 11). *EURACTIV*. Retrieved February 1, 2022, from https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/borrell-western-balkans-is-geopolitical-problem-eu-should-provide-engagement/

¹⁵ Mogherini: EU will become a strong global actor only if it integrates WB (2019, October 16). *European Western Balkans*. Retrieved February 1, 2022, from <https://europeanwesternbalkans.com/2019/10/16/mogherini-eu-will-become-a-strong-global-actor-only-if-it-integrates-wb/>

¹⁶ Speech by Dr Javier Solana (2020, March 30). *European Council. Council of the European Union*. Retrieved February 1, 2022, from https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/discours/30.03.dublin.iea.doc.html

¹⁷ Dušan Proroković: Kraj “Zapadnog Balkana” (2017, March 22). *Novi Standard*. Retrieved February 1, 2022, from <https://standard.rs/2017/03/22/dusan-prorokovic-kraj-zapadnog-balkana/>

«расколотый пояс» (shatter belt), территорию постоянных этногеополитических конфликтов, поэтому поставлен в карантин, т. е. форму чистилища, через которое странам нужно пройти вместе (Gajić, 2012, p. 89). Смысл существования Западных Балкан как своеобразного чистилища перед попаданием на райские луга Запада¹⁸ присутствует в сербском медийном дискурсе наряду с метафорой европейского зала ожидания¹⁹. По аналогии с балканизацией авторы называют западнобалканизацией создание пространства протекторатов, нестабильных государств, десуверинизацию, релятивизацию границ (Stepić, 2012, p. 28). Указание на потерю политической субъектности, т. е. конверсию идентичности и переход из статуса активного субъекта мировой политической сцены в подчиненный и управляемый извне объект (Kljačić, 2012, p. 103), характерно преимущественно для Сербии. Авторы даже переводят известный националистический лозунг «слабая Сербия – сильная Югославия» на новый язык. Соответственно, *слабая Сербия – сильные Западные Балканы* (Gajić, 2012, p. 93). Речь идет про суррогат исчезнувшего сложного государства, а южные славяне превращаются в западнобалканцев (Кнежевић, 2012, pp. 72, 76).

Соотнесение Западных Балкан с Югославией присутствует в критике концепта в каждом из рассматриваемых случаев, даже если образ федерации имеет разное восприятие в национальных нарративах новых государств. Впрочем, раскол по условной линии «югностальгия – югофобия» носит скорее идеологический характер. По этой причине в Хорватии термин с самого начала подвергся жесткой критике как *попытка втянуть страну в новую балканскую интеграцию, новое южнославянское объединение, где было бы такое же соотношение сил, как и в прошлом* (Luketić, 2013, p. 187). Для Хорватии весь период до завершения евроинтеграции в 2013 г. связан с травмой Западных Балкан как *навязанной идентичности* (Slukan Altić, 2009). С началом интеграционного процесса страну вновь неожиданно включили в одну группу с другими югославскими республиками, к тому же маркировав новый формат как балканский. В хорватском дискурсе отмечается, что если первая Югославия была навязанной версальской конструкцией, то Западные Балканы – брюссельской (Milardović, 2000, p. 30). Возможно, исключение Хорватии из списка стран Западных Балкан после принятия ее в ЕС стало незапланированной уступкой, которая теоретически может иметь разрушительные последствия для всей конструкции.

В сербском дискурсе *Западная Балканиа*²⁰ как альтернатива Югославии часто критикуется с националистических позиций. В то же время встречаются химеры на стыке «югностальгии» и западнобалканизма – *антисербский, или токсичный югославизм, т. е. идея воссоздания Югославии под евроатлантическим зонтиком*²¹. Сложное сочетание проевропейского консенсуса одновременно

¹⁸ Macronova strategija za Zapadni Balkan: čistilište za rajske livade Zapada (2019, November 9). *Žurnal*. Retrieved February 1, 2022, from <https://zurnal.info/clanak/cistiliste-za-rajske-livade-zapada/22522>

¹⁹ Zapadni Balkan u Evropskoj čekaonici (2021, June 20). *Politika*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.politika.rs/sr/clanak/481685/Zapadni-Balkan-u-evropskoj-cekaonici>

²⁰ “Zapadna Balkanija” kao rešenje za Kosovo (2017, April 24). *Kosovo Sever portal*. February 1, 2022, from <https://kossev.info/zapadna-balkanija-kao-resenje-za-kosovo/>

²¹ Слободан Антонић: Токсични југославизам (2019, September 23). *Станье ствари*.

с «югофобией» (страх восстановления Югославии) и «югоностальгией» на постъюгославском пространстве не позволяет дать однозначные оценки, в каких странах преобладает негативный или позитивный взгляд на Западные Балканы, ведь они представляют собой все же неоформленное региональное объединение.

В своем анализе динамики балканистского дискурса хорватская исследовательница К. Лукетич отмечает, что слово «западный» в рассматриваемой синтагме нужно не как географическое определение, а для того, чтобы смягчить недовольство тех, кто «остался на Балканах», и в то же время облегчить самому Евросоюзу перспективу принятия «варварских народов» в свой круг (Luketić, 2013, p. 188). О цивилизаторской функции слова «западный» говорил и сербский автор П. Свиляр (Sviljar, 2010, p. 535). Спецификой сербского дискурса является то, что слову «западный» в этой конструкции противопоставляется тезис о том, что *Сербия всегда была центральнобалканским государством, как и сами сербы на Балканском полуострове*²². Географ М. Степич считает, что Сербия составляет *балканский Хартленд*²³. Эти идеи восходят к работам известного сербского географа Й. Цвийича о центральном положении сербов в регионе и отражают имперский характер сербской национальной идентичности.

Из всех югославских республик только Словения не была включена в Западные Балканы и раньше остальных завершила процесс евроинтеграции. Это обстоятельство и значимость сложившихся ранее хозяйственных связей определили восприятие региона в словенском дискурсе: с одной стороны, «пространство экспертизы», с другой – приоритетный рынок. Социолог Т. Петрович отмечает в словенском дискурсе любопытную конструкцию: Словения, будучи самой западной югославской республикой, должна быть в первую очередь включена в Западные Балканы (Petrović, 2010, p. 73). Это противоречие еще раз подтверждает тезис, что термин не базируется на строгих географических или культурных основаниях. Привилегированное положение Словении за пределами Западных Балкан, впрочем, не позволило избежать политики дискриминации по отношению к выходцам из более южных югославских республик, что выразилось в проблеме «стертых» (*izbrisani*), т. е. лиц без урегулированного административного статуса. В словенском дискурсе по отношению к другим югославам (западнобалканцам) утвердился уничижительный термин «чефур» (турцизм, изначально применимый к евреям); этой проблеме посвящен знаменитый роман Г. Войновича «Чефуры вон!»²⁴.

После вступления в ЕС Словения и Хорватия практически сразу стали лоббистами евроинтеграции Западных Балкан и взяли на себя функции «нормализации» региона, который теперь воспринимается как их пространство экспер-

Retrieved February 1, 2022, from <https://stanjestvari.com/2019/09/23/toksicni-jugoslavizam/>

²² Перишић: Бриселски пројекат Западни Балкан и Лес-Јаншин нон пејпер нису добри за Србе и Српску (2021, Мај 31). *Све о Српској*. Retrieved February 1, 2022, from <https://sveosrpskoj.com/komentari/perisic-briselski-projekat-zapadni-balkan-i-les-jansin-non-pejper-nisu-dobri-za-srbe-i-srpsku/>

²³ Milomir Stepic: Moskva mora delovati odlučnije na Balkanu (2021, March 29). *Novi Standard*. Retrieved February 1, 2022, from <https://standard.rs/2021/03/29/milomir-stepic-moskva-mora-delovati-odlucnije-na-balkanu/>

²⁴ Vojnović, G. (2008). *Čefurji raus!* Ljubljana: Beletrina.

тизы. По словам премьер-министра Словении Я. Янши, *со вступлением стран Западных Балкан в ЕС решились бы многие проблемы*²⁵. Например, Словения осуждает попытки Болгарии заблокировать вступление Северной Македонии в ЕС: *Скопье больше верит в европейские ценности, чем Будапешт*²⁶.

Выводы

Страны Западных Балкан в строгом смысле объединяет только то, что они пока что не являются членами ЕС. Однако применение данного термина не ограничивается контекстом евроинтеграции. Поиски культурных обоснований существования такого объединения не снимают противоречия: проблема обособления региона связана не с трудностями выявления общих черт, а с установлением различий с соседними государствами. «Западные Балканы» представляют собой административный, политический и геостратегический концепт, созданный Евросоюзом как транзитный формат региональной интеграции, существующий скорее символически, чем институционально.

Для представления Западных Балкан в дискурсе Евросоюза характерен высокий уровень секьюритизации: расширение интеграции на этот регион связывается с императивом экспорта стабильности в зону ближайшей периферии. Постепенно возрастает значение аргументов в пользу культурно-цивилизационного единства с балканскими странами, их принадлежности Европе: эти конструкции даже вытесняют традиционную геополитическую оптику. Особое значение имеет «менторский», «экспертный» дискурс, который служит обоснованием для военно-политического вмешательства.

Существование концепта «Западные Балканы» задает новые границы включения/исключения в Европе. Страны, завершившие процесс евроинтеграции, с одной стороны, могут выступать в качестве менторов по отношению к соседям, с другой – «объяснять» западным коллегам местную специфику, играть роль медиаторов. Показательны в этом смысле примеры Словении и Хорватии.

Список литературы

1. Вишняков, Я. В., Пономарева, Е. Г. (2018). *Сербия на Балканах: «Изобретение «порохового погреба Европы»*. *Современная Европа*, (7), 108–121. <https://doi.org/10.15211/soveurope72018115129>
2. Вульф, Л. (2003). *Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*. М.: Новое литературное обозрение.
3. Нойманн, И. (2004). *Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей*. М.: Новое издательство.

---

²⁵ Janša: Ulaskom zezmalja Zapadnog Balkana u EU bili bi rešeni mnogi problemi (2021, May 27). *N1*. Retrieved February 1, 2022, from <https://rs.n1info.com/region/jansa-ulaskom-zemalja-zapadnog-balkana-u-eu-bili-bi-reseni-mnogi-problemi/>

²⁶ Skopje bolj verjame v evropske vrednote kot Budimpešta (2021, December 10). *Delo*. Retrieved February 1, 2022, from <https://www.delo.si/novice/svet/skopje-bolj-verjame-v-evropske-vrednote-kot-budimpesta/>

4. Саид, Э. (2006). *Ориентализм: Западные концепции Востока*. СПб.: Русский Мирь.
5. Bakić-Heyden, M. (1995). Nesting orientalisms: The case of former Yugoslavia. *Slavic Review*, 54(4), 917–931. <https://doi.org/10.2307/2501399>
6. Bakić-Heyden, M., & Heyden, R. (1992). Orientalist variations on the theme “Balkans”: Symbolic geography in recent Yugoslav cultural politics. *Slavic Review*, 51(1), 1–15. <https://doi.org/10.2307/2500258>
7. Balkans: Stability pact goes into history. Working Paper (2007, December 17). *European Stability Initiative*. Retrieved November 6, 2021, from https://www.esiweb.org/pdf/esi_westernbalkans_reactions_id_12.pdf
8. Ballinger, P. (1999). Definitional dilemmas: Southeastern Europe as “culture area”? *Balkanologie*, 3(2), 73–91. <https://doi.org/10.4000/balkanologie.745>
9. Gajić, A. (2012). “Zapadni Balkan” u savremenov političkom diskursu. *Nacionalni Interes*, 15(3), 83–99. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.3>
10. Goldsworthy, V. (1998). *Inventing Ruritania: The imperialism of the imagination*. London: Yale University Press.
11. Kljakić, L. (2012). Imenovanje je moć. Svetski poredak korporativne distopije i njegov jezik kao sredstvo potčinjavanja. *Nacionalni Interes*, 15(3), 101–116. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.4>
12. Knežević, M. (2012). Srbija i “Zapadni Balkan”. *Sporna zapadnost Zapadnog Balkana*. *Nacionalni Interes*, 15(3), 35–82. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.2>
13. Luketić, K. (2013). *Balkan: od geogradije do fantazije*. Zagreb, Mostar: Algoritam.
14. Milardović, A. (2000). *Zapadni Balkan: Pojam, ideje i dokument o rekonstrukciji Balkana u procesu globalizacije*. Osijek, Zagreb, Split: Pan liber.
15. Mishkova, D. (2020). *Beyond Balkanism. The scholarly politics of region making*. Abingdon, Oxon: Routledge.
16. Petrović, T. (2010). Dugo putovanje kući: reprezentacije “Zapadnog Balkana” u političkom i medijskom diskursu. *Reč*, 80(26), 67–114.
17. Petrović, T. (2013). Europe’s new colonialisms. *Belgrade Journal of Media and Communications*, 2(4), 111–128.
18. Slukan Altić, M. (2011). Hrvatska kao Zapadni Balkan – geografska stvarnost ili nametnuti identitet? *Društvena istraživanja: časopis za opća društvena pitanja*, 20(2), 401–413. <https://doi.org/10.5559/di.20.2.06>
19. Stepić, M. (2012). Zapadni Balkan: primer geografskog raspojmlivanja i geopolitičkog manipulisanja. *Nacionalni Interes*, 15(3), 9–34. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.1>
20. Svilar, P. (2010). “Zapadni Balkan” – politički kontekst i medijska upotreba. *Sociološki pregled*, 44(4), 503–540. <https://doi.org/10.5937/socpreg1004503S>
21. Todorova, M. (1994). The Balkans: From discovery to invention. *Slavic Review*, 53(2), 453–482. <https://doi.org/10.2307/2501301>
22. Todorova, M. (2009). *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press.
23. Vachudova, M. (2014). EU leverage and national interests in the Balkans: The puzzles of enlargement ten years on. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 52(1), 122–138. <https://doi.org/10.1111/jcms.12081>

References

1. Bakić-Heyden, M. (1995). Nesting orientalism: The case of former Yugoslavia. *Slavic Review*, 54(4), 917–931. <https://doi.org/10.2307/2501399>
2. Bakić-Heyden, M., & Heyden, R. (1992). Orientalist variations on the theme “Balkans”: Symbolic geography in recent Yugoslav cultural politics. *Slavic Review*, 51(1), 1–15. <https://doi.org/10.2307/2500258>
3. Balkans: Stability pact goes into history. Working Paper (2007, December 17). *European Stability Initiative*. Retrieved November 6, 2021, from https://www.esiweb.org/pdf/esi_westernbalkans_reactions_id_12.pdf
4. Ballinger, P. (1999). Definitional dilemmas: Southeastern Europe as “culture area”? *Balkanologie*, 3(2), 73–91. <https://doi.org/10.4000/balkanologie.745>
5. Gajić, A. (2012). “Zapadni Balkan” u savremenov političkom diskursu. *Nacionalni Interes*, 15(3), 83–99. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.3>
6. Goldsworthy, V. (1998). *Inventing Ruritania: The imperialism of the imagination*. London: Yale University Press.
7. Kljakić, L. (2012). Imenovanje je moć. Svetski poredak korporativne distopije i njegov jezik kao sredstvo potčinjavanja. *Nacionalni Interes*, 15(3), 101–116. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.4>
8. Knežević, M. (2012). Srbija i “Zapadni Balkan”. *Sporna zapadnost Zapadnog Balkana*. *Nacionalni Interes*, 15(3), 35–82. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.2>
9. Luketić, K. (2013). *Balkan: od geogradije do fantazije*. Zagreb, Mostar: Algoritam.
10. Milardović, A. (2000). *Zapadni Balkan: Pojam, ideje i dokument o rekonstrukciji Balkana u procesu globalizacije*. Osijek, Zagreb, Split: Pan liber.
11. Mishkova, D. (2020). *Beyond Balkanism. The scholarly politics of region making*. Abingdon, Oxon: Routledge.
12. Neumann, I. (2004). *Ispol'zovanie “Drugogo”: Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej* [Uses of the Other: The East in European identity formation]. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
13. Petrović, T. (2010). Dugo putovanje kući: reprezentacije “Zapadnog Balkana” u političkom i medijskom diskursu. *Reč*, 80(26), 67–114.
14. Petrović, T. (2013). Europe’s new colonialisms. *Belgrade Journal of Media and Communications*, 2(4), 111–128.
15. Said, E. (2006). *Orientalism: Zapadne koncepcii Vostoka* [Orientalism. Western conceptions of the Orient]. Saint Petersburg: Russkij Mir.
16. Slukan Altić, M. (2011). Hrvatska kao Zapadni Balkan – geografska stvarnost ili nametnuti identitet? *Društvena istraživanja: časopis za opća društvena pitanja*, 20(2), 401–413. <https://doi.org/10.5559/di.20.2.06>
17. Stepić, M. (2012). Zapadni Balkan: primer geografskog raspojmlivanja i geopolitičkog manipulisanja. *Nacionalni Interes*, 15(3), 9–34. <https://doi.org/10.22182/ni.1532012.1>
18. Svilar, P. (2010). “Zapadni Balkan” – politički kontekst i medijska upotreba. *Sociološki pregled*, 44(4), 503–540. <https://doi.org/10.5937/socpreg1004503S>
19. Todorova, M. (1994). The Balkans: From discovery to invention. *Slavic Review*, 53(2), 453–482. <https://doi.org/10.2307/2501301>

20. Todorova, M. (2009). *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press.
21. Vachudova, M. (2014). EU leverage and national interests in the Balkans: The puzzles of enlargement ten years on. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 52(1), 122–138. <https://doi.org/10.1111/jcms.12081>
22. Vishnyakov, Y. V., & Ponomareva, E. G. (2018). Serbiya na Balkanax: “Izobretenie “poroxovogo pogreba Evropy” [Serbia in the Balkans: The invention of “Europe’s gunpowder magazine”]. *Sovremennaya Evropa*, (7), 108–121. <https://doi.org/10.15211/soveurope72018115129>
23. Wolff, L. (2003). *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta civilizacii v soznanii e’poxi Prosveshheniya* [Inventing Eastern Europe: The map of civilization on the mind of the Enlightenment]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Информация об авторе

Анастасия Валерьевна Малешевич, аспирант кафедры интеграционных процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6894-3978>, e-mail: anastasia.maleshevich@gmail.com

Information about the author

Anastasiia Valerievna Maleshevich, Post-graduate student, Department for Integration Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6894-3978>, e-mail: anastasia.maleshevich@gmail.com